

**Первое плавание Охтхере: спорные вопросы**

***Сухино-Хоменко Денис Владимирович***

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический*

*факультет, Москва, Россия*

*E-mail: Homoshon@yandex.ru*

В докладе будет проанализирован фрагмент текста, который дошел до нас в составе древнеанглийского перевода «Истории против язычников» [1] Павла Орозия, выполненного в конце IX в. в Англии, предположительно в придворном кругу короля Альфреда Великого (871-899). Он представляет собой запись рассказа некоего норвежца по имени Охтхере о его плавании вдоль побережья Скандинавии и Кольского полуострова и о его плавании в Хедебю (Ютландия).

Данный фрагмент давно и активно исследовался, в основном на Западе [2, 3, 4]. Отечественные авторы также были осведомлены об этом памятнике [6, 7]. Однако, несмотря на такой, казалось бы, глубокий анализ данного источника, тем не менее, он продолжает ставить вопросы перед исследователями. Один из них – в каком именно регионе Северо-Восточной Европы побывал Охтхере во время своего первого путешествия? – до сих пор не имеет однозначного ответа.

Путь норвежца на север реконструируется точно лишь наполовину: мореплаватель обогнул Скандинавию и Кольский полуостров и вошёл в Белое море. Дальше мнения исследователей расходятся, ибо Охтхере рассказывает, что пройдя пять дней на юг, он увидел некую «большую реку» (an micel ea), берега которой были заселены племенем беормов (Beormas) – идентификация и этого племени, и реки затруднена.

В литературе существует четыре основных «кандидата» на отождествление с «большой рекой»: Варзуга, Умба, Северная Двина, Кандалакшский залив. Согласно комментариям к Орозию, выполненным Дж. Бейтли, это вряд ли была Двина – Охтхере говорит, что весь путь по правый борт лежала земля, а если бы он дошёл до Двины, то по правый борт лежало бы море. Также она считает маловероятным обозначение «большой рекой» Кандалакшского залива [1, с. 176]. Бейтли отдаёт предпочтение Варзуге. Тем не менее, эта точка зрения спорна.

В других скандинавских источниках встречается регион «Биармия» (Vjarmeland) – судя по всему, это те самые «земли беормов», о которых говорит Охтхере. Известно, что викинги имели контакты с биармами (об этом пишет, например, Саксон Грамматик в «Деяниях данов»). В отечественной литературе [6, с. 176] осторожно отождествляют Биармию и Пермь Великую. (Хотя в литературе можно встретить и совершенно фантастические версии. Так, И. Магидович выдвигает оригинальную версию: норвежец оказался в Прибалтике, в устье Западной Двины (Даугавы). Его аргументы – во-первых, ссылка на Саксона Грамматика, во-вторых, указание на то, что устье Северной Двины изобилует крупными рукавами реки, в-третьих, апелляция к отсутствию в районе Белого моря густонаселённых районов. Но упоминания о Биармии в «Деяниях данов» туманны и трактуются вольно, а утверждение Охтхере о плотном заселении беормами тех земель могло быть навеяно впечатлениями от необжитого Терского берега («земля терфиннов была вся пуста») (то есть Кольского полуострова). Единственный аргумент

против отождествления «большой реки» и Северной Двины – разветвлённая дельта этой реки, о чём не упоминает мореход (хотя в теории русло могло меняться). Тем не менее, как можно оказаться в Прибалтике, если плыть вдоль Скандинавского полуострова на север и восток, заходя к тому же в Белое море, да ещё и по суше преодолеть на викингской ладье расстояние почти в 1000 км, отделяющее Северную Двину от Даугавы, – этот вопрос стоит адресовать И.П. Магидовичу). Пермяки – финно-угорский народ, а поскольку Охтхере говорит, что беормы и финны (саамы) говорят на похожих языках, отождествление беормов с пермяками получает дополнительное косвенное подтверждение. Но пермяки не обитали на Кольском полуострове, его заселяли родственные им лопари (терфинны у Охтхере). Поэтому можно осторожно предположить, что Охтхере всё же видел не Варзугу, а Двину.

Косвенным аргументом в пользу расположения скандинавской Биармии в Архангельском краю служат находки двух кладов: в 1989 г. здесь был найден большой клад из 1915 монет, 90% которых – германские по происхождению (X-XII вв.) [8], а в 2004 г. в подвалах Архангельского гостиного двора был обнаружен целый «арсенал» (четырнадцать мечей явно скандинавского происхождения, шесть арбалетов, лук со стрелами, два боевых топора, булава, кистень, два щита и два шлема), датируемый примерно X в. [5]

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что следует признать: норвежец не обогнул полностью Кольский полуостров, а побывал на территории современного Архангельского края, заселённого в IX в. финно-угорским племенем пермяков, которых Охтхере называет на свой манер беормами. Иные отождествления представляются нам искусственными и плохо согласовывающимися с текстом источника и данными других средневековых авторов, а также с недавними археологическими находками.

### Литература

1. The Old English Orosius. Early English Text. Society. London; New York, 1980.
2. Malone K. King Alfred's North: A Study in Mediaeval Geography // Speculum. 1930. Vol. 5. No. 2. PP. 139-167.
3. Malone K. On Wulfstan's Scandinavia // Studies in Philology. 1931. Vol. 28. No. 4. PP. 574-579.
4. Whitaker I. Ohthere's Account Reconsidered // Arctic Anthropology. 1981. Vol. 18. No. 1. 1981. PP. 1-11.
5. Ирха Е. Находка века // Правда Севера. 2004. Апрель. №1.
6. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. М., 1982. Т. I.
7. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., Наука, 1979.
8. Носов Е.Н., Овсянников О.В. Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры: Археология, история, культура: Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. СПб., 1997. С. 146-157.

*Конференция «Ломоносов 2011»*

**Слова благодарности**

Особую благодарность автор выражает Метлицкой З.Ю.